

An aerial view of a futuristic city at dusk or dawn. A large, metallic, dome-shaped structure is prominent in the middle ground, surrounded by a circular road with glowing lights. In the background, several tall, modern skyscrapers rise into a cloudy sky. The foreground shows a dense urban landscape with various buildings and streets.

Тим Яснев

Тим Ясный

16+

Тим Ясенов

Тим Ясный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48640158

SelfPub; 2019

Аннотация

Это история жизни одного писателя, ставшего популярным на заре нового советского государства. Повествование отчасти переплетается с событиями тех лет.

Предисловие

Все события и персонажи из этого произведения вымышленные и не имеют отношения к реальности.

Почему мини-роман?

В этом произведении я хочу рассказать полную историю жизни одного необычного человека, поэтому его стоило бы отнести к жанру романа. Но из-за привычного мне объема, характерного для повести, я вынужден назвать это произведение мини-романом.

Глава 1 Непростое детство

В обычный теплый летний день в подмосковном доме помещиков Березиных родился первенец. Было это первого августа 1898 года. Семья с нетерпением ждала появления на свет ребенка. Особенно его ждал отец – тридцатидевятилетний Лев Анатольевич – статный высокий офицер с длинными усами, зелеными глазами и толстыми бровями; он считал себя уже достаточно зрелым и боялся так и остаться без детей. Его жене – Людмиле Александровне, миловидной хрупкой девушке с каштановыми волосами и круглым личиком, было всего двадцать три, по сравнению с мужем, она была совсем юна.

Новорожденного мальчика назвали Марком, что в дальнейшем повлияло на его отношение к именам. На него влияло все, что происходило в семье. Как и любой ребенок, он как губка вбирал в себя все окружающее его.

Людмила была хорошей матерью. Она не стала нанимать няньку и все время проводила с любимым сыном. Марк был обыкновенным милым живым комочком с большими испуганными глазами, который вызывал у родителей умиление и радость.

Через два года после рождения Марка в семье появился еще один ребенок – Борис.

Детей окружали лишь родные и самые близкие знакомые его родителей. Из родственников в доме постоянно жил их дед – отец их отца – Анатолий Евграфович. Это был невысокий полный мужичок уже преклонного по тем годам возраста, он был глуховат и чуть слаб умом. Это заключалось в дырявой памяти и склонности к глупой настойчивости старого маразматика. Он любил употреблять в своей речи разные иностранные слова, часто путая их значения. Так он мог сказать гостям: “Предлагаю пройти в залу и сыграть с вами в реверанс”. (Имелось в виду преферанс). Или он мог сказать: “Там на антрекоте лежит мое пальто”. (Имелась в виду антресоль).

Из-за этих забавных оговорок дед был для Марка кем-то вроде шута. Мальчик любил поговорить с Анатолием Евграфовичем, особенно охотно он слушал его истории из богатой на случаи жизни дворянина, многие из которых были, правда, приукрашены.

Лев Анатольевич был строг и консервативен, что было

неудивительно для офицера. Он часто поучал сына, заставляя его запоминать правила этикета, разные полезные для диалога фразы на французском, что ужасно не любил Марк. Он все время спрашивал, почему мы, русские люди, должны говорить на французском? Отец отвечал ему: “Наш народный язык очень богат и похож на старый шкаф в чулане – там намешано всего со всех концов света. А французский – язык музыки, поэзии и просвещения. Он чист от иностранного словесного мусора”.

Мать Людмила была мягка к сыну и часто жалела его тогда, когда муж мог бы его наказать. Поэтому мать Марк любил больше, вернее так: мать он любил, а отца уважал.

Отношение к старшему брату у Льва Анатольевича было более требовательным. Скорее всего младший был еще маловат для поучений, и скоро должен был прочувствовать на себе бремя Марка.

Старший сын был любознательным и даже скорее любопытным. Он все время задавал вопросы, изучая родное поместье. Его любимым вопросом был: “А это для чего?”

Ответ родителей был чаще всего: для красоты – а для еще в дом нужна лепнина и кованые лепестки на перилах или подсвечниках?

И эта фраза: “Для красоты” ужасно раздражала героя. Он не понимал, зачем столько красоты в одном доме, и главное, зачем столько денег тратить на украшения дома, если можно потратить на еду или что-то другое, полезное.

Вскоре Марк начал занятия с учителями по музыке, иностранным языкам, математике и чистописанию.

Писать он любил, а вот считал с неохотой. Вернее, не любил цифры, а любил буквы. К музыке он относился с отвращением и не скрывал этого. Отец поначалу принуждал его к занятиям, а потом решил, что это бесполезно, и ограничился уроками вальса, так скажем, на базовом уровне.

С иностранными языками у Марка шло лучше, чем с математикой. Но все равно он любил больше всего русский язык за его понятность, в первую очередь, а во-вторых, за богатство.

В семь лет Марк знал наизусть несколько десятков стихов Пушкина, Лермонтова и других классиков. А еще мальчик любил придумывать себе в голове разные истории. Сидя в саду, он наблюдал за насекомыми и представлял, каково им жить в своем мире. Марк начал писать короткие истории о животных и насекомых в блокнот, подаренный отцом на восьмилетие.

Лев Анатольевич надеялся, что сын начнет вести дневник в нем, записывая только лучшие моменты в своей жизни. Но Марк, вопреки его ожиданиям, очень быстро исписал блокнот рассказиками своим размашистым детским почерком. Узнав об этом, отец сделал вид, что все хорошо, но на самом деле расстроился и начал разочаровываться в первенце.

Зато младшему теперь доставалось то же, что два года назад Марку. Но Боря был спокойнее и как будто воспитан-

нее брата. Он без пререканий изучал все, что ему давалось, с разным успехом, но с равным терпением.

В результате отец решил, что младший сын станет лучшим преемником, чем старший. Но окончательно убеждаться этом он пока не мог.

Марк стал писать рассказы теперь и про людей, благо мать снабжала его бумагой и восхищалась его творчеством, а еще в тринадцать лет герой впервые написал стих. Стих понравился и отцу, тогда он на мгновение заколебался насчет своего предпочтения наследника, но пока решил устроить некую проверку Марку.

Тогда же мальчик придумал себе псевдоним – Тим Ясный. Почему Тим? Он объяснил это тем, что имя короткое и понятное. К тому же любимым героем своих рассказов у него был пес Тимка. А Ясный потому, что герой писал ясно, без излишних подробных описаний и лирических отступлений с переходом на французский, как у некоторых классиков.

В четырнадцать лет отец отдал Марка в лицей. Он хотел сначала отдать его в кадетский корпус, но понял, что его впечатлительный и шупловатый сын не станет офицером.

С лицеистами герой общался поначалу тяжело, ведь до этого практически не разговаривал со сверстниками. С дворовыми мальчишками, вечно смеющимися и орущими где-то за забором, отец ему связываться запрещал. А гостей, тем более детского возраста, в доме Березиных было мало.

Лицей стал для героя не только местом получения теоретических знаний языка и точных наук, но и жизненного опыта и представления о суровой реальности.

Оказывается, не все люди богаты и могут позволить себе роскошь, к которой привык герой. Но главное, что это все же люди, такие же самые, как и богатые, только живут в грязи. Эта несправедливость жизни ужасно исказила мировоззрение Марка, и он пошел по пути набиравшего популярность движения большевиков.

Началась Первая Мировая Война. Отец ушел на фронт, а Марк продолжал обучение. Тогда герой всерьез задумался о Всевышнем.

До этого он имел достаточно полное представление о Библии, он прекрасно знал, кто такой Иисус, но не верил в то, что он действительно творил чудеса. Концепция теистического устройства мира никак не устраивала героя. Он понимал, что справедливости в жизни нет: одни живут бедно, другие богато, хорошие умирают рано, плохие живут долго, постоянно в мире происходят войны, и от них гибнут невинные люди.

Тогда юноша стал писать стихи о своей не вере в бога. И эти стихи оказались для него спусковым крючком в круговороте конфликтов: сначала в письмах с отцом – глубоко верующим человеком, потом с лицеистами, правда не со всеми. Были и те, кто поддерживал юношу. Один даже говорил,

что стихи Тима Ясного (не атеистические, а другие) можно отдать в редакцию какой-нибудь газеты. Это был Петр – хороший друг Марка. Он тоже иногда писал стихи и увлекался литературоведением.

Но со стихами дело не пошло. С рассказами тоже. Обращения в редакции не принесли результатов. Тогда юноша подумал, как было бы хорошо стать писателем и толковать народу истину, которая скрыта от него за занавесом традиций и правил. Что если все сломать и начать строить общество по-новому?

И случай пришелся очень кстати.

Глава 2 Это все большевики

По окончании лицея, Марк был отправлен отцом, вернувшимся с фронта из-за ранения в ногу, в МГУ на филологический факультет. Несмотря на тяжелые отношения с сыном, Лев Анатольевич решил дать ему шанс на нормальную жизнь, надеясь, что Марк прославит семью, став писателем.

Марк с начала учебы в университете перебрался поближе, он жил один в трехкомнатной квартире на Большой Никитской.

Учеба шла спокойно и достаточно интересно. В университете юноша нашел много хороших собеседников, некоторые из них поддерживали его в стремлении изменить общество. Таким человеком для Марка стал Максим – мещанин, отчасти воспитанный законами города и улицы, а не няньками и персональными преподавателями.

Отец Марка называл его и подобных ему людей за глаза “Новыми декабристами”. Все же офицеру было жаль сына, он думал, что тот в порыве своих амбиций попадет в тюрьму за измену стране, но получилось совсем наоборот.

Февральская революция изменила жизнь в стране на до и после. Теперь шла нешуточная борьба между старыми порядками и новыми.

Естественно, Марк был на стороне большевиков. Он входил на демонстрации вместе с соратниками, и там во всеуслышание были впервые прочитаны его революционные стихи.

Надо сказать, стихи у Марка были грубыми по слогу, но он считал, что простая рифма слишком скучна. Поэтому его произведения часто звучали так:

*Мы – свободные люди,
Нам не нужен царь,
Мы устои забудем,
И церковный алтарь
Превратим мы в музей,
Берем красный флаг,
Созываем друзей,
А кто не с нами - тот враг!*

Родители Марка, да и его младший брат, были поражены его наглостью и предательством традиций семьи и дворянства в целом.

Лев Анатольевич был сокрушен. Он не знал, что будет с его домом, его семьей. Все, что было создано вековыми традициями, разрушалось на глазах.

Борис Березин был настоящим продолжателем рода, таким же консерватором и прожигателем чужих денег. Он частенько проигрывал в карты крупные суммы, но отец все равно любил его больше Марка, хотя бы за преданность царю и дворянству.

Крестьяне, ранее работавшие на Березиных, взбунтовались, и к лету 1917 года семья лишилась источников дохода.

Помимо загородного имения в Подмосковье, у Березиных было еще две квартиры в центре города. В связи с тяжелой обстановкой, пришлось переехать туда.

Когда Марк узнал, что к нему переезжает брат, он негодовал. Но все же оставить родственника в беде не мог, поэтому принял его к себе.

Родители вместе с сестрой матери заехали в другую квартиру, на Арбате.

Из чувства преданности семье, Марк приезжал к родителям три-четыре раза в неделю.

Мать была несчастна и покорна. Она не снимала платка и нательной иконки и часто подолгу сидела перед красным углом, молясь о спасении семьи и страны от “Красных варваров”, как их называл отец.

Лев Анатольевич стал мягче, вернее, просто перестал тратить силы на отчитывание сына. Он смотрел на него своими

кариими глазами, покручивал ус и с тяжким бременем на душе осознавал результат своей воспитательной работы.

Офицер подолгу смотрел на портрет ушедшего из жизни отца. Он скончался весной от сердечного приступа. В последнее время Анатолий Евграфович был слаб здоровьем, а после событий в Петрограде и вовсе поник.

А сын смотрел на родителей своими зелеными, чуть испуганными глазами, поглаживал серебристые волосы и мелкую щетину на лице и не знал, что сказать им. Он не хотел причинять боль родным, но понимал, что они не смогут ее миновать. Впереди самое главное для страны и самое страшное для дворянства – полное аннулирование их владений и прав.

Октябрь выдался тяжелым для всей России. Большевики захватили власть в стране и принялись наводить свои порядки. Был принят “Декрет о земле”, который лишал помещиков права на владение землями крестьян. Теперь высшее общество вынуждено было или бежать из страны или упасть до уровня простого народа.

– Пронины уезжает во Францию, – заявила Людмила Березина на семейном совете, – может и нам уехать пока нас не убили?

– Я не смогу. Ты же знаешь, с каким трудом я доехал сюда с фронта. С моей ногой мне не выехать из страны, – отрезал Лев Анатольевич.

– Я бы уехал, – сказал Борис.

– Тебе лишь бы уехать и жить без хлопот, – осуждающе заявил Марк, – а кто будет новое поколение поднимать? Ты нужен здесь, а не в Париже. Хотя я буду рад, наша квартира станет снова моей.

– Да тебя никто не спрашивает, – огрызнулся брат, – возьми и уеду. Я не собираюсь оставаться в стране, где в любой момент могут убить свои же люди.

– Я могу поехать с Борей, – заявила Ольга – сестра матери.

Она была похожа на Людмилу, у нее были те же скромные и покорные глаза, широкое миловидное лицо и темные волосы. Она осталась вдовой после того, как ее мужа убили на войне на восточном фронте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.